

— Почему вы запросили ведение именно у меня? У вас же есть запасной проводник.

До этого я терпел, но любопытство взяло верх. Василий, всё это время неподвижный, слегка пошевелился.

— Мой ассистент в последнее время слишком занят.

— Настолько занятой что не может вести эспера S-класса?

— Похоже, да.

Он ответил двусмысленно, явно не собираясь вдаваться в подробности.

Я не стал расспрашивать дальше. Мне и знать не хотелось, а злить его намеренно — тем более.

Между нами повисла тишина. На этот раз заговорил он.

— Откуда ты узнал, что у меня нет проводника?

— Посмотрел в сети.

— В следующий раз просто спроси. Можешь и позвонить. Хочешь, дам номер?

— Не нужно.

Внутренне я скривился. Его номер мне ни к чему, и звонить первым я уж точно не собирался.

— Ух...

Внезапно голову пронзила резкая боль, будто кто-то воткнул иглу в череп.

Я подумал, что скоро отпустит, но стало только хуже. Жар, начавшийся у основания шеи, быстро разлился по телу, виски застучали.

Хоть я и держался за холодное тело Василия и дрожал от мороза, изнутри всё горело. Казалось, холод и пламя сталкивались внутри меня. Головокружение усилилось, в ушах звенело.

— Би-би-би.

Пока состояние резко ухудшалось, в кармане зазвенел будильник. Услышав мелодию, я без колебаний отстранился от Василия и поднялся.

— Уже всё?

— Да. На сегодня хватит.

Василий выглядел разочарованным. Видимо, хотел ещё поболтать, но голова раскалывалась всё сильнее. Не дожидаясь, пока он скажет хоть слово, я поспешно покинул зал ведения.

Вернувшись за стол, достал из сумки красную пилюлю и проглотил её.

— Ха-а...

Только после лекарства мне стало легче. Я выдохнул и, наконец, позволил себе расслабиться.

С тех пор как я имплантировал себе подавляющий чип, после ведения иногда возникали такие симптомы: жжение в шее, головная боль, жар и слабость.

Но сегодня они проявились слишком быстро — и я прекрасно понимал почему.

Всё из-за Василия.

Я потерял затылок. Кожа вспухла, тело будто пылало. Сам факт, что чип на месте, немного успокаивал, но я понимал: так продолжаться не может.

Неизвестное лекарство, перегружающийся чип — если это будет повторяться, в итоге пострадаю только я. Нужно заставить Василия потерять ко мне интерес как можно скорее. Сжав виски, я устало откинулся в кресле.

На следующий день Василий снова явился. И не один раз — он забронировал все сеансы с утра до вечера.

Я нахмурился, глядя, как он беззаботно машет мне из зала ведения.

— У вас что, нет дел?

— Обычно есть, но сегодня случайно освободился. Разве ты не рад меня видеть?

— ...

Отвечать не хотелось. Вздохнув, я сел напротив.

Но как он вообще смог записаться столько раз? Обычно индивидуальное ведение разрешено не чаще раза в неделю и длится час.

А он назначил три сеанса утром и пять после обеда. Восемь за день! Похоже, для S-класса правила не писаны.

Утро начиналось с его лица — человека, который меня убил, — и заканчивалось им же. Мысль, что мне предстоит провести с ним весь день, вызывала тоску. Обед, может, и будет, но сомневаюсь, что он отпустит.

Есть в столовой точно не получится. Я даже подумал выйти перекусить снаружи, но потом махнул рукой: лучше уж проголодаться, чем сидеть напротив Василия.

— Начнём?

Он распахнул руки и склонил голову. Я устало взглянул на него, потом на потолок.

Сегодня камеры работали. Возможно, после вчерашнего он не стал их замораживать. Это немного успокаивало, но уверенности не давало.

— Правила помнишь?

— Хм... не очень.

— Главное, запомни: за нарушение выгонят. Ну что ж, начнём.

Я молча обнял его, он так же молча кивнул.

Под пальцами ощущалась мягкая ткань. Сквозь одежду — упругие мышцы и знакомый холод, медленно проникающий в тело. Я глубоко вдохнул — лёгкие наполнились свежим морозным воздухом.

Всё привычное теперь казалось странно новым. Может, потому что впервые мы просто сидели в тишине. И впервые ведение не приносило боли.

— ...

— ...

Тишина давила. Тиканье часов звучало особенно отчётливо.

Слишком тихо.

Я думал, что молчание пойдёт на пользу, но оно лишь тревожило. Я не видел его лица, не знал, о чём он думает, — и это нервировало.

Надеюсь, он не догадался про чип...

Одна мысль за другой, и вскоре голову снова пронзила боль. Нет, это не только тревога — чип опять перегревался.

Прошёл всего час, а мне уже тяжело. Не зная, когда станет хуже, я начинал паниковать.

— ...Сделаем перерыв на десять минут.

Не выдержав, я вышел и выпил ещё одну пилюлю.

Запив холодной водой, немного пришёл в себя. Скоро обед, можно будет передохнуть, но мысль о том, что впереди ещё целый день с ним, заставляла тяжело вздыхать.

Вернувшись в зал, я застал Василия за телефоном.

— Предупреждаю сразу. Не делай ничего лишнего.

Похоже, разговор важный. Я хотел тихо уйти, но он жестом пригласил сесть. Подчиняясь автоматом, я вошёл и опустился на стул.

Василий улыбнулся удовлетворённо. Осознав, что только что послушался его без раздумий, я оцепенел. Действовал на автопилоте. Моё тело само отозвалось на команду.

Сжав кулаки, я ощутил стыд и злость, а он выглядел довольным. Я резко встал, собираясь уйти, но Василий закончил разговор прежде, чем я успел.

— Прости, звонок был срочный.

— Так иди и разберись.

— К счастью, не настолько срочно.

Чёрт. Я цокнул языком. Попытка выставить его провалилась, пришлось продолжить ведение.

И тут раздалось:

Урррррр.

Громкий звук. Я надеялся, что не мой, но желудок предательски буркнул ещё раз. Лицо залилось краской. Василий тихо рассмеялся.

— Пойдём пообедаем?

— Не хо...

Уррр.

Очередное урчание.

Я закрыл лицо ладонью. Даже перед этим безумцем, который убивает без колебаний, мой желудок не знал страха. Я и не собирался есть, но, похоже, выбора не было.

С тяжёлым сердцем кивнул:

— ...Хорошо.

— Могу я выбрать место?

— Делайте, что хотите.

Он улыбнулся и поднялся.

Мы вышли из зала вместе. Пока шли по коридорам Ассоциации, я чувствовал на себе десятки взглядов.

Люди шептались, оглядывались. И тогда меня осенило: теперь я не его постоянный проводник, как раньше. Для остальных наша совместная прогулка выглядела странно.

— Можете идти чуть подальше?

— Зачем?

— На нас все смотрят.

— Разве это плохо? Все ведь мечтают быть ближе ко мне.

— ...

Удивительно, но в его словах не было хвастовства — чистая правда.

Те, кто не знал настоящего Василия, действительно бы позавидовали. Но я знал его слишком хорошо и не хотел иметь ничего общего.

Иногда мне хотелось рассказать всему миру правду о нём. И до сих пор терзала мысль, что в прошлой жизни я не успел этого сделать — прежде чем я погиб из-за него погиб.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14737/1315836>